

«Могу лучше Мадонны...»

> В свободное плавание вышла еще одна участница проекта «Блестящие»

ОНА НИКОГДА не была секс-символом группы «Блестящие»: на фоне таких «монстров» сексуальности, как Ольга Орлова, Жанна Фриске и Ксения Новикова, наша героиня просто терялась. Маленькая, худенькая, скромненькая, с очень приятным голосом, Юлия Ковальчук была лишь фоном, но довольно милым.

Когда она объявила о том, что покидает коллектив, большинство сошло во мнении, что это не она покидает, а «ее покидают» – продюсеры решили в очередной раз обновить группу девчужками поярче.

Однако именно после этого Ковальчук «замелькала»: то ее приглашали в прямой эфир радиостанции, то звали участвовать в телепроектах – «Танцы на льду» телеканала «Россия», теперь вот «Последний герой» на Первом... Мы встретились с Юлией в очередном проекте «России» – «Танцах на паркете». Маленькая и совсем худенькая эффектно выпорхнула из огромного джипа, которым управляла сама. Юля не была участницей – она пришла болеть за подругу. Воспользовавшись небольшим перерывом в съемках, мы подошли к певице.

– Глядя на танцующих, вы и сами рветесь в пляс. Почему не стали участвовать в проекте?

– Я бы с удовольствием, но, думаю, это несправедливо по отношению к другим участникам. Я же профессиональный хореограф, так что соревноваться с любителями было бы нечестно. С другой стороны, как профессионал сразу вижу, что уровень подготовки участников очень разный: кто-то уже занимался хореографией, кто-то получил соответствующее образование, для кого-то искусство танцевать началось лишь здесь.

– Когда вы ушли в свободное плавание, желтая пресса много писала, что «Блестящих» то распускают, то не распускают... Что на самом деле произошло?

– Коллектив существует весьма успешно, а я просто доросла до сольного проекта. Я долгое время работала в группе «Блестящие» – практически семь лет. Переход в новое качество вполне логичен. Давно была готова к этому: у нас уже был подготовлен проект с Маратом Хайрутдиновым, который сейчас является моим продюсером и директором. Сами судите: за два месяца подготовлено качественное шоу и прошли первые концерты, приятно удивившие публику: от меня ждали чего-то в стиле «Блестящих», я отошла от этого направления и сделала совсем другую музыку.

– Сколько пройдет времени, чтобы от вас «отпал» шлейф группы «Блестящие»?

– Думаю, много-много. После Жанны Фриске состав «Блестящих» поменялся трижды, а ее до сих пор называют «экс-блестяшкой». Кстати, думаю, в этом нет ничего плохого – это был достойный старт в достойном проекте.

– Вы, пожалуй, чет ли не единственный проект, в котором нет внутригрупповых скандалов: никто ни у кого не уводит мужчин, не ревнует к славе и красоте. Более того, как бы часто ни менялся состав группы, вы всегда умудряетесь дружить между собой.

– (Смеется). Абсолютно верно – мы до сих пор дружим: ходим вместе по магазинам, на дни рождения, дарим подарки...

– Каким набором внутренних качеств должна обладать участница коллектива, чтобы уйти в свободное плавание? Вам ведь внушали, что каждую могут заменить, и коллектив от этого не пострадает. А тут – сольный проект. Или это зависит не от внутренних качеств, а от количества денег, выделенных кем-то на ваше творчество?

– Денег в меня никто не вкладывал. Естественно, это зависит от уверенности человека в себе – но это не просто самоуверенность, а понимание того, что ты как певец и творческая единица будешь как минимум интересен публике, можешь о чем-то поговорить со своим зрителем, что-то донести до него. И психологически готов к тому, что все придется начинать

с нуля. Я, к примеру, уже больше полугода в свободном плавании, но до сих пор считаю себя на этапе становления, хотя по телевидению крутят мой клип – и даже в ремиксе, по радио звучат мои песни...

– Чем кардинально отличается ваше творчество от всего остального в шоу-бизнесе? Что нового вы принесете?

– Знаете, ничего. Сказать на сцене что-то новое сегодня невозможно: все уже спето, сыграно и даже станцовано. Важно то, что это

отрабатывала Жанна Фриске, Ольга Орлова, потом Ксения Новикова. Так что, с одной стороны, я особо не бликовала, с другой – являлась этаким оплотом стабильности коллектива, да еще прилично поющим и танцующим, так что увольнять меня точно никто не хотел. Но я переросла ансамблевый период. Другое дело, я не сразу поняла, чего хочу – в каком музыкальном русле двигаться, на чем строить свое шоу... Знала одно: не хочу быть певичкой-однодневкой, которая ушла из коллектива,

так ничего никому не доказав. И так сложились звезды, ось судьбы, что мы встретились с Маратом – давним знакомым. Поняли, что у нас одинаковые представления о музыке, о том, какой она должна быть. Человек в меня поверил, соответственно, и я в себя поверила.

– А ваш молодой человек, понимая, что теперь он будет вас видеть раза в три меньше обычного, что вам сказал?

– (Смеется). Как раз на этом этапе он видит меня раза в три чаще, чем раньше. И потом Сергей умный взрослый человек, он понимает, что я занималась и буду заниматься любимым делом – и не стоит меня отговаривать. Да он и не считает нужным в чем-то меня убеждать: мы рядом, вместе, и у каждого есть любимая работа. И потом, с чего вы взяли, что сольное творчество обязательно должно забирать кучу времени? Это группа поглощала всю нашу

жизнь: кто-то любит Жанну, кто-то – меня, а ехать приходится всем. Но я всегда умела болезненно совмещать личную жизнь и работу, не путая одно с другим. Думаю, не разучусь и дальше.

– Как он отнесся к вашему решению уйти из «Блестящих»?

– Он очень опасался, что у меня ничего не получится – но не потому, что я перестану быть знаменитой, зарабатывать деньги... Он опасался, что это нанесет мне сильный душевный удар, с которым не справлюсь. Но, послушав записанный материал новой программы, успокоился и заверил: все будет хорошо.

– Для вас этот материал – ступенька вверх в музыкальном отношении?

– Мне сложно сравнивать – «Блестящие» тоже исполняли неплохую музыку. Для меня это ступенька вверх по другому принципу: на сцене я привыкла к тому, что ответственность лежит на всех нас, и мы могли подстраховывать друг друга. Здесь я одна, более того, на мне лежит ответственность за коллектив, а люди в нем очень профессиональные, привыкшие к хорошему отношению к себе. Но, слава богу, пока справляюсь.

– Честно говоря, глядя на экран, я представляла вас слабой девочкой. Теперь смотрю и понимаю: вы не слабая.

– (Смеется). Ну, не все то золото, что блестит. Значит, расчет оказался верен: я всегда знала, что буду петь сама, поэтому изначально не стремилась создавать кричащую карьеру в составе группы. Поэтому теперь я могу позволить себе любой имидж и образ – меня особо никто не знает, исключая, разумеется, родных и близких. Конечно, перекрашивать волос или делать короткую стрижку не буду, но публика, тем не менее, узнает меня с другой стороны. Кстати, «Танцы на льду» были той самой другой стороной: никто поверить не мог, что можно научиться вполне прилично танцевать на коньках всего за полгода.

– Не обидно, что в прошлом году такой же проект на «Первом» получил более широкую популярность?

– Я бы не сказала. Вообще, не стоит их сравнивать: на «Первом» сразу было задумано яркое пафосное шоу – с настоящим катком, с красочными декорациями, закупленными любовными романами, ссорами и так далее. А «Россия» предложила более камерный, домашний проект, в котором все родные: и участники проекта. Прошло больше года, а мы до сих пор встречаемся, дружим, отмечаем какие-то события – у нас сложилась своя семья со своей жизнью, своими шутками, песнями – это очень дорого.

– Ваш внешний вид в сольном проекте будет столь же соблазнительным, как и в группе «Блестящие»?

– (Смеется). Нет, не совсем. В моем шоу много хореографических постановок, поэтому одежда будет удобной для танцев – брюки, помочи, может, мужская шляпа... Но, разумеется, будет и платья, в том числе открытые. Но исключительно на сексуальность ставку не делаю.

– Зачем ставка на танцы?

– Для меня это главное – сделать потрясающее шоу. Обратите внимание: Бритни Спирс, Мадонна, Мэрайя Кэрри – все они делают роскошные постановочные шоу, в которых танцы смотрятся не менее завораживающе, чем слушаются песни. А я что – хуже? Могу даже лучше. И буду к этому стремиться. И потом, живые танцы и музыка – это принципиальное отношение к работе. Слава богу, сейчас публика стала более искушенной в музыке, она все понимает и может отличить настоящий профессионализм от откровенной халтуры. Мне бы не хотелось, чтобы после моего концерта кто-то сказал: «Дешевка». Или: «Это то, что есть у всех». Я хочу быть неординарной. А еще лучше – эксклюзивной. ☺

РИТА ДАВЛЕТШИНА
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ
Москва-Магнитогорск